

РЕЦЕНЗІЇ

УДК 327(470+571:497.1)«19»
ББК 63.3(2)6-64(ЮГО)

Ігор Буркут
Владимир Фисанов

Рец. на кн.: Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством»: российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). М., 2011. 1024 с.

Книга С.А. Романенко является, на наш взгляд, одним из немногих удачных и хорошо аргументированных исследований, помогающих освободиться от присутствующих практически всему постсоветскому пространству комплексов, мифов и стереотипов относительно советско-югославских и российско-югославских отношений. Заметим при этом, что критический подход отличает позицию автора по отношению и к современной постюгославской историографии, которая остается наиболее «архаичной» и «стереотипизированной» в освещении политики руководства СФРЮ и лично Тито «к СССР и ВКП (б)

© Буркут И., Фисанов В., 2012

Буркут Ігор Григорович - кандидат історичних наук (м. Чернівці).
Фісанов Володимир Петрович - доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри міжнародної інформації Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

– КПСС» и по-прежнему далека от философского и историко-аналитического переосмысления неоднозначных событий тех лет. Рецензируемая книга (вся система исторических и политических доказательств, приводимая автором) предоставляет вдумчивому читателю возможность сделать вывод, о том, что все сколь-нибудь значимые события на Балканах, имели в основании, если можно так выразиться, внутреннюю политическую тектонику развития «геополитического полуострова» под названием «Югославия».

Трагическими и судьбоносными для европейских народов стали годы Первой мировой войны, в ходе которой Австро-Венгрия вела борьбу за жизненно важное геополитическое «предполье», как выразился в свое время фельдмаршал Радецкий, «зародыш второй части Австрийской империи» с территорией на правом берегу Дуная – в Боснии, Сербии, Болгарии и Румелии, а также Албании, Македонии и Греции. Перипетии политической и дипломатической борьбы за влияние на Балканах скрупулезно проанализированы С.А.Романенко. При этом автор во многом отходит от стереотипных оценок и восприятия не только российских политических деятелей, но и лидеров большевиков. Заметим при этом, что Российская империя попыталась в годы военного противостояния не совсем удачно, в частности в своей балканской политике, повторить то, что П.Б. Струве удачно назвал политикой «свободной и органической гегемонии» по англо-саксонскому образцу. Весьма интересным является обращение автора в этом контексте ко многим полузабытым и малоизвестным оценкам Австро-Венгрии и политики держав на Балканах в годы Первой мировой войны, которая содержится в работах не только В. Ленина, И. Сталина, Л. Троцкого, но и Г. Зиновьева, Л. Каменева, Л. Мартова, Ф. Дана и других представителей российской социал-демократии. Романенко справедливо отмечает, что лидеры большевиков не желали замечать «феномена сербского национализма» (с. 116), во многом исходя из своих теоретических представлений о возможности создания после войны социалистической федерации в Центральной Европе (на территории бывшей Австро-Венгрии), а возможно и нескольких федеративных образований, которые бы включали и территории Балкан. Подобным социалистическим планам для Европы политики держав Антанты и США противопоставляли собственные проекты создания «большой восточноевропейской федерации». Считается даже, что в начале 1918 г.,

провозглашая мирную программу, президент В. Вильсон защищал скорее конституционную федерализацию Австро-Венгрии, а не ее распад. Небезынтересно и то, что на завершающем этапе войны в союзных столицах именно фигуру чешского политика и философа Т.Г. Масарика рассматривали как возможного претендента на пост президента Центральноевропейской федерации.

Отметим также, что исследование С.А. Романенко, вне всякого сомнения, является аргументированным и, главное, документированным исследованием, которое раскрывает многовекторные ракурсы балканской политики держав, межвоенного периода Королевства СХС, а также внутри- и внешнеполитического развития титовской Югославии и порожденных ее распадом государственных наследников. Важным в монографии является и то, что автор определяет свой исследовательский тезаурус - используемый в исследовании понятийный аппарат и такая терминологическая «кладовая» исследования (с. 12–29) во многом облегчает понимание всего текста работы даже неподготовленным читателем.

Весьма интересным аспектом исследования С.А. Романенко мы считаем и то, что автор на страницах книги неоднократно обращается к коминтерновской проблематике, давая читателю понять, что на самом деле, отношения двух «пролетарских вождей» – И. Сталина и Й. Броза Тито – особенно во времена кризиса и не могли быть иными, ибо они соответствовали логике приказа. Тито оказался не из тех, кто готов был бездумно и беспрекословно подчиняться политике Сталина, перенаправившей идею мировой революции в русло государственных интересов СССР. Кстати, многие наблюдатели считали, что разворачивающийся конфликт Сталина и Тито является ярким свидетельством начавшегося именно тогда «мирового кризиса сталинизма».

Глубокими и содержательными представляются нам оценки ученого и относительно такого сложного и многомерного понятия как «национальное самоопределение» и, главное, оно вполне применимо к современным процессам этнополитического характера, происходящим в самой России и соседней с ней Украине. Вчитаемся в соответствующее пояснение автора, трактующего его как «не только единовременный политический акт, но и политико-идеологический и этнопсихологический процесс, обладающий длительной исторической протяженностью» с определенными на-

циональными и региональными отличиями (с. 17). Фактически в монографии С.А. Романенко поднят важный для всех югославян вопрос (нерешенный в рамках конкретно-исторического анализа и сегодня) - почему определенные несоответствия, противоречия и сложности развития (особенно это касается сербско-хорватских отношений), которые воспринимались тогда, в начале XX в., как своеобразная «бахрома несводимости», все-таки позволили создать после окончания Первой мировой войны Королевство СХС. В конце же прошлого столетия они превратились в непреодолимые, непримиримые противоречия, сопровождаемые кровавыми конфликтами и войнами на развалинах бывшей югославской федерации. Возможно, одной из причин этого стало и то, что югославизм во время и социалистической, и королевской Югославии зачастую развивался на уровне «политической идеологии» правящих классов, а в случае с правлением династии Карагеоргиевичей лишь прикрывал великосербские автократические тенденции. Конечно, тут вряд ли стоит сбрасывать со счетов югославизм как специфическую форму национализма южных славян, но он был слишком мал и слаб перед «вулканом» этнических распрей, страстей и конфликтов лишь на время «уснувшем» в федерации, созданной маршалом Тито.

Одной из важнейших тем, к которым обращается С.А. Романенко, является проблематика взаимоотношений СССР и СФРЮ, КПСС и КПЮ на разных этапах вплоть до распада обоих многонациональных государств, которая, как отмечает автор, «парадоксальным образом принадлежит к наиболее “закрытым” и табуированным» в отечественной историографии (с. 29). Особенно ценны те страницы исследования, где автор раскрывает важнейшие ракурсы советско-югославских отношений послевоенного периода. В целом же отметим, что геополитическая составляющая балканской политики «трех России» - императорской, советской и нынешней РФ, глубоко и всесторонне отражена и проанализирована в рецензируемом монографическом исследовании. Исследователь затрагивает весь спектр вопросов, касающихся военно-стратегической и территориально-политической проблематики, начиная от «междоусобной борьбы монархических империй» (Первая мировая война) и до драматического распада обоих многонациональных социалистических государств в начале 1990-х годов. И даже тогда, как верно замечает автор, когда Сталин сразу же после войны пытался соединить «славизм» с «про-

летарским интернационализмом», на первый план выступали геополитические интересы СССР в регионе (с. 414), подчеркивая при этом, что он планировал превратить «славянское братство» в одну из опор «своей глобальной и региональной политики» (с. 439). Что уж говорить о 1948–1953 гг. - периоде открытого конфликта между Москвой и Белградом. Тогда советское руководство стремилось к максимуму возможного с тем, чтобы, противодействуя «американо-английскому влиянию в Югославии», предотвратить «создание антисоветского стратегического плацдарма на Балканах».

На страницах книги автору удалось, как нам представляется, используя методiku политико-психологического портретирования, показать Йосипа Броз Тито в разных исторических ситуациях как искусного политика и тонкого дипломата, позволившего ему выстраивать непростые, но временами и весьма результативные отношения с Н.С. Хрущевым и Л.И. Брежневым. Особенно интересными в этой связи представляются нам сюжеты исследования, связанные с событиями Хорватской весны 1971 г. и последовавшими за этим политическими решениями (с. 678–698).

Распад СФРЮ был предопределен рядом внутренних и внешних причин, детально проанализированных автором рецензируемой монографии. Можно согласиться с его выводом о том, что значение внешних факторов было второстепенным. Тем не менее, С.А. Романенко глубоко их исследовал, особое внимание уделив взаимоотношениям М.С. Горбачёва и «коллективного руководства» Югославии в 1985–1991 гг. В книге приведено немало аргументов, свидетельствующих: советский лидер искренне желал сохранения СФРЮ, а в момент ее распада пытался предотвратить сербскохорватскую войну и даже сумел провести в октябре 1991 г. в Москве трехстороннюю встречу с участием Слободана Милошевича и Франьо Туджмана.

С.А. Романенко справедливо считает, что в период нарастания дезинтеграционных процессов в Югославии политика СССР и США по сохранению СФРЮ была весьма близкой: Соединенные Штаты старались сберечь стабильность на Балканах. В то же время белградские силовики вели двойную игру. Используя в отношениях с Москвой стереотипы «славянского братства», они одновременно предлагали США поддержать «сильную Югославию против России и Германии» (с. 786). Желаемых результатов такая игра принести не могла. Спасти обреченных уже было невозможно.

По мнению автора книги, окончательную судьбу социалистических федераций определил августовский путч 1991 г. Поражение ГКЧП показало слабость консервативных сил, неспособных сохранить силовыми методами отжившую модель государственного устройства. В монографии отмечено, что С. Милошевич поспешил отправить поздравления членам ГКЧП, получив известия о событиях в Москве. Его собственная судьба оказалась еще более трагической, чем та, что постигла большинство московских неудачников-путчистов.

При анализе внешних факторов, воздействовавших на процессы в распадающейся Югославии, С.А. Романенко подчеркнул роль ведущих европейских государств. Германское признание независимости Словении и Хорватии явилось сильной поддержкой сторонникам создания собственной государственности в этих странах. А Франция в этот период занимала иную позицию. В книге указывается, что на мышление ее лидеров большое влияние оказывали традиционные мифы, предрассудки и стереотипы. Так, президент Франции Франсуа Миттеран воспринимал ситуацию 1991 г. на Балканах как аналогичную событиям 1914 г. в этом регионе. Подобное непонимание глубинной сути происходящего было характерно и для ряда других ведущих европейских политиков. Оно мешало адекватно реагировать на кардинальные изменения в сложном балканском регионе.

С.А. Романенко предпринял попытку всесторонне оценить эти процессы, не упрощая их и не сводя к привычным схемам. Он сумел, в частности, рельефно показать, как параллельно зарождались этнонационалистические движения в России и Сербии, как они взаимодействовали и подпитывали друг друга. Со своей стороны, хотелось бы отметить еще одну подобную параллель – между этнонационалистическими движениями, зародившимися и развивавшимися на украинской и хорватской почве. Их корни можно найти в австро-венгерском периоде, развивались они и позднее.

В общественном сознании двух славянских народов укоренился стереотип, противопоставивший две пары: русские – сербы и украинцы – хорваты. Такой же стереотип существовал и у сербов. Во время сербскохорватского вооруженного конфликта его заложниками стали представители украинского и русинского национальных меньшинств, проживавшие в пограничных территориях Сербии и Хорватии. Пострадали от такого восприятия сербами украинско-

хорватских параллелей и боснийские украинцы во время кровавой войны в Боснии и Герцеговине. Но украинско-хорватские связи не являлись предметом исследования С.А. Романенко. Хотелось бы пожелать автору обратить внимание и на этот аспект, осветив его в своих будущих научных трудах. Тем более, что используемый им методологический аппарат дает возможность углубленно проанализировать важные этнополитические проблемы. В том числе и те, что ранее казались изученными. В них открывается много нового, требующего понимания на качественно новом уровне.

Отметим еще одну важную черту рецензируемой монографии. Автор на страницах работы поднимает, на наш взгляд, наиважнейшую для нашей анархической «постсовременности» проблему «психологии постюгославского мира», в котором, к сожалению, на определенном этапе побеждали силы, ориентировавшиеся на ксенофобию, этническую нетерпимость и исключительность - факторы во многом способствовавшие «поражению» победителей. Книга С.А. Романенко стала частью научно аргументированного ответа на непростой вопрос - почему, и в Югославии, и в СССР в рамках «реального» социализма не могло сформироваться полиэтничное, социально структурированное гражданское общество.

И еще один важный штрих. СССР и СФРЮ можно трактовать во многом как своеобразных «запоздавших наследниц» Австро-Венгрии. Распад многонациональных Советского Союза и Югославии поставил в определенном смысле точку на реально завершившимся XX столетии, очерченным, как представляется, особыми хронологическими рамками 1914–1991/92 гг.

На наш взгляд, автор, будучи историком точного знания, справился, как представляется, с поставленной им самим задачей объективного, непредубежденного исследователя, которому удалось в определенной мере воссоздать сложную, неоднозначную, все еще имеющую массу неясностей и недомолвок историю российско-югославских отношений XX ст.

И.Г. Буркут, В.П. Фисанов

Надійшла до редколегії 22.11.2012 р.